

В проходящие дни июля 2010 года Алексей Рыбников - один из самых известных современных композиторов, заслуженный деятель искусств и лауреат всевозможных премий, снискавший себе славу живого классика - отмечает свое 65-летие. Едва ли он нуждается в представлении: ведь пронзительная и незабываемая музыка Рыбникова окружает нас буквально с самого детства. В чем можно легко убедиться, попросив окружающих напеть любую из его мелодий и услышать в ответ любимый мотив будь то из сказок «Буратино» или «Про Красную шапочку», из фильмов «Тот самый Мюнхгаузен» или «Вам и не снилось», «Белый шиповник» или «Я тебя никогда не забуду» из легендарного спектакля «Юнона и Авось».

А знатоки классической музыки могут вспомнить какое-нибудь из инструментальных симфонических произведений Рыбникова, которые он, кстати, будучи выпускником Московской консерватории и учеником самого Арама Ильича Хачатуряна, начал писать гораздо раньше его кино-шедевров. Будь-то сочиненную им еще в 11 летнем возрасте музыка к балету «Кот в сапогах», или получившие в конце 60-х премии как лучшие симфонические произведения «Русская увертюра» и «Скоморох», или одну из написанных им уже в наши дни шести Симфоний.

Но мне хотелось бы описать другую грань творчества Алексея Рыбникова, вроде бы незаметную, но на самом деле его пронизывающую - веру. Как оказалось, Рыбников был крещен в младенчестве, и с самого детства вместе с православными мамой и бабушкой, ходил на богослужения, оставившие у него очень сильные детские впечатления. Позднее, в свои молодые годы, будучи студентом, аспирантом, а затем молодым

композитором, он отдалился от Церкви.

И вдруг, по его собственным словам, в конце 70-х, его сильно потянуло к религиозной теме, он начал возвращаться к вере и Церкви, интересоваться и изучать православную духовную музыку, а затем и сочинять собственную. Совсем недавно, в посвященной его 65-летию передаче «Линия жизни», Алексею Рыбникову задали вопрос: «Кто-то верит в Бога, кто-то в предопределенность судьбы; а во что верите Вы?», на который от него последовал такой ответ: «Я верю в Бога. Я крещеный, православный, и для меня это - фундамент моей жизни». Наверное, это странно слышать о композиторе, ассоциирующимся с хотя и очень разнообразной, но все-таки светской музыкой. В том-то и дело, что то, что является фундаментом, не может не проявляться в творчестве. И действительно, буквально во всех произведениях Рыбникова с конца 70-х годов, несмотря на их светский характер, присутствует религиозная тема - от православных песнопений до его собственной духовной музыки на тексты Священного Писания.

Собственно говоря, именно с православных песнопений началась история легендарной рок-оперы «Юнона и Авось». Идея подобной постановки возникла у режиссера Ленкома Марка Захарова под впечатлением от принесенных Рыбниковым в 1978 году музыкальных импровизаций на темы православных песнопений, впоследствии ставших музыкальной основой будущего спектакля. Эта легендарная опера была создана наперекор всем советским запретам - она была написана в запрещенном жанре рок-музыки, ее сюжет связан с «империалистической» политикой России 19 века, в ее центральном акте прямо над сценой поднимается огромный военно-морской Андреевский флаг. Но главным ее вызовом было насквозь пронизывающее ее православие. Ведь, помимо запомнившейся всем любовной сюжетной линии, либретто этой оперы представляет собой настоящую религиозную поэму, повествующую о религиозных переживаниях, разочарованиях и поиске веры, совершении проступков и их искуплении. А помимо всенародно любимых нескольких любовных романсов, вся опера наполнена религиозными ариями и духовными песнопениями, переплетенными с текстами из молитвослова и псалмов. Достаточно посмотреть на названия музыкальных тем оперы, среди которых есть «Отпевание», «Сцена в Церкви», «Молитва», «Ария Пресвятой Девы», хор «Воздайте Господу». Постановка этой оперы оказалась так же непосредственно связанной с православием. Ведь впервые она прозвучала в 1980 году ни где-нибудь, а в церкви Покрова на Филях, в которой, помимо слушателей, были собраны иностранные корреспонденты и журналисты - это был вынужденный оборонительный шаг, после которого замолчать произведение при всем желании советской власти было уже невозможно. А в 1981 году, перед прохождением официальной комиссии и театральной премьерой в Ленкоме, создатели оперы специально поехали в Елоховский собор - поставили свечи и помолились перед иконой Казанской Божией Матери, многократно упоминающейся в опере; а также привезли три освященных иконки в театр для главных артистов спектакля. И на утро постановка оперы была разрешена, несмотря на массу моментально появившихся обвинений в

вопиющей «идеологической диверсии» и в недопустимой «православной проповеди с подмостков театра Ленинского комсомола».

В 1992 году появилось другое произведение Алексея Рыбникова с ярко выраженным религиозным названием «Литургия оглашенных», позднее переименованное в «Мистерию оглашенных». По замыслу композитора, произведение было написано как светское, а не как религиозное, но с целью открыть светскому слушателю пространство мировой духовной культуры, заставить своего современника погрузиться в сферу религиозных исканий человечества. Поэтому, ее либретто представляет собой своеобразную палитру фрагментов различных религиозных сочинений, написанных за три тысячелетия человеческой истории. Прежде всего, текстов Ветхого и Нового Завета и литургии Иоанна Златоуста, а также текстов «Махабхараты» и шумерской клинописи, Данте и Якоба Беме, Достоевского, Бердяева и Бунина и других авторов, так или иначе обращавшихся к теме духовного поиска. Объясняя идею своей мистерии, Алексей Рыбников сказал, что, как известно, «Литургия оглашенных - это привычное церковное название службы, которая происходит каждый день во всех церквях». Но в данном случае, «это название означало следующее: все, кто писали эти стихи и тексты, они были оглашенными. Что такое оглашенный? Это человек, которого огласили словом истины. Поверит он в Бога, не поверит, - это его дело. Но ему сказали: вот Бог, заповеди, путь духовный к свету, вот путь во тьму, в ад; вот сам и выбирай». В 2000-е годы появилось очень сходное по замыслу с «Мистерией оглашенных» современное произведение Алексея Рыбникова, - литературно-музыкальная композиция «Время молчать, время говорить». Ее главной темой стало описание все того же религиозного поиска человека, прохождение через духовные терзания и испытания и, наконец, обретение покоя в созерцательной молитве. Его литературной основой стали тексты Священного писания, а также русских поэтов - Федора Глинки, Александра Сумарокова, Аполлона Майкова, Ивана Бунина. Премьера композиции «Время молчать, время говорить» состоялась несколько лет назад в рамках III Общецерковной выставки «Православная Русь» в амфитеатре выставочного центра «Гостиный двор».

Нельзя не сказать о появившемся в 2005 году новом масштабном религиозном произведении Рыбникова - Симфонии «Воскрешение мертвых». Эта Симфония, пятая среди на данное время им сочиненных, написана на тексты пророческих книг Ветхого Завета. А точнее, на тексты пророков Иезекииля, Иеремии и Исаяи, повествующих о грядущем конце мира и воскресении всего человечества - то есть, как сказано в названии, «воскрешении мертвых». Вокально-симфоническими средствами, в четырех частях Симфонии изображена библейская картина Апокалипсиса. Первая часть посвящена крушению мироздания, апокалипсису; Вторая часть описывает всеобщее воскресение человечества; Третья, самая трагическая, изображает Страшный Суд, и, наконец, Четвертая часть являет торжество вечной божественной истины и появление Небесного Иерусалима. Интересно, что тексты этой Симфонии звучат на иврите,

греческом, латыни и русском языках. Объясняя причину обращения именно к этой апокалиптической библейской теме, Алексей Рыбников сказал: «сам сюжет воскрешения мертвых - это самое главное, во что верят люди. В то, что не кончается жизнь, что она продолжается дальше. Это самая светлая, самая серьезная надежда людей, и мне хотелось именно об этом написать». В последние годы Алексей Рыбников работает над новым религиозным произведением - симфонией «Покаянные псалмы». По замыслу композитора, это будет повествование о духовном поиске некоего человека, ставшего монахом и его покаянной молитве. А его текстовой основой станут Псалмы ветхозаветного царя Давида, на что и указывает ее название. Говоря о написании своей новой религиозной симфонии, Рыбников отметил, что «покаяние - это очень сокровенная и очень сложная тема. И я думаю, что буду работать над этим сочинением не один год». А описывая свои современные творческие интересы, Рыбников сказал, что, пройдя через классику, рок музыку и музыку кино, «сейчас его, как композитора, больше всего интересуется традиция православной хоровой музыки».

Таким образом, в творчестве Алексея Рыбникова, казалось бы, светского композитора, обращаясь к светскому слушателю, есть неотъемлемо присутствующая в нем религиозная грань, воплощенная в проходящей через него, буквально красной нитью, теме религиозного поиска, в обращении к традиции православных песнопений, в сочинении собственной духовной музыки на различные тексты Священного Писания. Грань, в 2005 году по указу Святейшего Патриарха Алексия Второго отмеченную орденом святого благоверного князя Даниила Московского, в связи с «трудами по утверждению идеалов духовности средствами музыки».

Елена Малер-Матязова, [Интернет-издание "Татьянин день"](#)